

хе радикального конструктивизма новый подход снимает вопрос об истине, столь существенный не только для эпистемологии, но и традиционной философии науки. Нечто подобное обнаруживает в своей развертке современная технаука, для которой на первый план выдвигается функция проектирования результатов научной деятельности на фоне усиливающейся коммерциализации науки, что делает последнюю своеобразным «бизнес-проектом». Таким образом, в рамках современного этапа развертки философско-методологического дискурса обнаруживает себя новый феномен – «постакадемическая» философия науки с рядом отличительных особенностей содержательного, методологического и институционального характера. Вопрос о ее соотношении с традиционной философией науки, с одной стороны, и дисциплинарными стратегиями в исследовании науки – с другой, пребывает в стадии проблематизации и требует дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Лебедев С.А. Пересборка эпистемологического // Вопр. философии. 2015. №6. С. 53-64.
2. Федотова, В.Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопр. философии. 2014. №8. С. 44-53.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 382 с.
4. Ло Д. После метода: беспорядок и социальная наука М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2015. 352 с.

УДК 101+111

М. ХАЙДЕГГЕР О СУЩНОСТИ И ЗАДАЧАХ ФИЛОСОФИИ В ЭПОХУ «ВЫЧИСЛЯЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ»

И.Н. Колядко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
expireauto@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе главных положений фундаментальной онтологии М. Хайдеггера рассматриваются такие проблемы, как роль философии в современной культуре, когнитивный и социокультурный статус научного познания в обществе европейского Модерна, взаимосвязь феномена «вычисляющего мышления» с кризисными явлениями современного этапа социодинамики культуры. Анализируются ключевые аспекты научного познания в связи с теми задачами, которые призвана решать философия как самостоятельный и самодостаточный феномен культуры. Главным предметом рассмотрения в статье является проблема человеческого «бытия-в-мире» в условиях тотальной информатизации и цифровизации социума. Делается обоснованный вывод, согласно которому одной из перспективных стратегий преодоления кризисных явлений современности может стать систематическое и целенаправ-

ленное формирование культуры критического «осмысляющего мышления», способного поставить вопрос о сущности Бытия и месте в нем человека.

Ключевые слова: философия; мышление; наука; категории; мировоззрение; фундаментальная онтология; кризис культуры.

M. HEIDEGGER ABOUT THE QUINTESSENCE AND TASKS OF PHILOSOPHY IN THE ERA OF «CALCULATES THINKING»

I.N. Kolyadko

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article based on the main provisions of the fundamental ontology M. Heidegger addresses such problems as: the role of philosophy in modern culture, the cognitive and socio-cultural status of scientific knowledge in the society of European Modern, the relationship of the phenomenon of “computational thinking” with the crisis phenomena of the modern stage of the sociodynamics of culture. The key aspects of scientific knowledge are analyzed in connection with the tasks that philosophy is intended to solve as an independent and self-sufficient cultural phenomenon. The main subject of consideration in the article is the problem of human «being-in-the-world» in conditions of total informatization and digitalization of society. A reasonable conclusion is made, according to which one of the promising strategies for overcoming the crisis phenomena of modernity can be the systematic and purposeful formation of a culture of critical, «thinking thinking» that can raise the question of the essence of Being and the place of man in it.

Keywords: philosophy; thinking; science; categories; worldview; fundamental ontology; cultural crisis.

Философия, ввиду специфики своего подхода к предмету, ориентирует мышление на поиск таких принципов, которые претендуют на независимое от опыта и как материала обобщения, и как критерия эффективности, постижение объективной общезначимой истины. Важным, с этой точки зрения, представляется то, что сам поиск такого рода оснований, которые могли бы также выступать и в качестве критерия истинного, достоверного знания, становится возможным только вследствие осознания недостоверности как чувственного опыта, так и общепринятого, традиционного типа знания и поведения. Такая установка, составляющая исходную предпосылку зарождения философии как объективного знания – познания с помощью понятий – становится возможной тогда, когда «в общественной жизни и в общественном сознании возникают серьезные противоречия и конфликты, которые не поддаются разрешению с помощью традиционных убеждений и верований, связанных с мифологией. Тут и появляется потребность различения того, что общепринято (мнение), и того, что истинно на самом деле (знание)» [1, с. 7]. Одновременно с зарождением философии происходит обращение к мышлению как субстанциальной основе бытия: начиная с античности в философии закрепляется и обосновывается тезис, согласно которому мышление суть главное отличие человека от животного, и составляет основу его видового достоинства. Преодолевая «естественную установку» наивного, догматического взгляда на вещи, в которой окружающий нас материальный мир представляется самой главной частью бытия, философия выявляет обусловленность восприятия внешнего мира сознательной,

разумной деятельностью человека. Мышление, составляя «не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного» [2, с. 122], представляет собой процесс упорядочивания потоков чувств и ощущений, идущих из внешнего и внутреннего мира, в завершенную картину мира. Последняя, в свою очередь, формируется в большей степени не благодаря опыту, а опирается на определенные метафизические предпосылки, поскольку метафизика и «есть не что иное, как совокупность всеобщих определений мышления, как бы та алмазная сеть, в которую мы вводим любой материал и только этим делаем его понятным» [3, с. 21]. Поскольку человек является носителем духа, что находит свое зримое воплощение в способности мыслить, то и средствами освоения мира выступает, прежде всего, система категориально-понятийных определений, позволяющая формировать представление о бытии – мире как целом. Создание упорядоченной картины мира становится возможным благодаря деятельности нашего мышления, разума, который обязан своей предметностью категориям, определяющим способ осмысления и понимания мира человеком. Таким образом, категориальные структуры мировоззрения, формируемые как в процессе естественного усвоения культурных и социальных норм, так и в процессе целенаправленного и систематического образования, «обеспечивают видение как объектов, преобразуемых в человеческой деятельности, так и самого субъекта деятельности, его ценностей и целей» [4, с. 278]. В этом отношении одна из главных задач философии в системе образования и, шире, в культуре, состоит в «генерации в системе философского познания новых категориальных моделей мира, способных стать теоретическим ядром нового мировоззрения, вводя новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству» [4, с. 284].

Из непонимания этого важного концептуального, мировоззренческого статуса философии в культуре проистекает недоверие к всевозможным умозрительным, не ориентированным на непосредственный прагматический эффект, формам и видам познавательной деятельности, по отношению к которым в современном публичном пространстве сложилось достаточно скептическое отношение. Вместе с тем значение философии в культуре в периоды кризиса ее оснований, возрастает пропорционально степени утраты человеком своей родовой идентичности, поскольку последняя, в условиях безальтернативной цифровой трансформации большинства сфер социума, приобретает все в большей степени формальный характер. Философия, претендуя на выработку и обоснование рациональных моделей понимания действительности, исходит из трактовки человека как «мыслящего животного», способного эту действительность преобразовывать в ходе своей целенаправленной деятельности. Деятельность в этом смысле может пониматься как приложение теоретических, то есть выработанных с помощью мышления, воззрений к окружающей среде. Поэтому в философии являются важным экспликация и критический анализ моделей понимания мира, которые, в конечном счете, проецируются на внешнюю среду и на которые человек ориентируется в своей повседневной жизни. В этом отношении первостепенной выступает задача поиска и обоснования таких категориальных структур, которые могли бы стать мировоззренческим основанием культуры, формируя целостный образ человеческого бы-

тия и исходящих из признания метафизической природы человека, понимании его как существа способного к «вопрошанию о Бытии» [5, с. 5]. Вопрос об отношении человека к бытию и составляет одну из важных проблем современной культуры.

Поскольку, как отмечает М. Хайдеггер, кризис западной философии и культуры заключается в «отождествлении бытия с сущим», что, соответственно, привело к «забвению бытия» [5, с. 2], постольку существенным представляется заново поставить вопрос о смысле Бытия и сущности метафизики: необходимо «ставить под вопрос прежде всего истину собственных предпосылок и пространство собственных целей» [6, с. 41]. В эпоху безраздельного господства новоевропейской метафизики, значимыми аспектами которой являются превращение мира в картину, а человека – в субъекта, «истинно сущим считается то, что установлено в научной объективности» [7, с. 180]. Наука в культуре Нового времени выступает не только в качестве одной из форм познания мира, но, прежде всего, представляет собой особую мировоззренческую ориентацию, базирующуюся на определенных ценностях и онтологических постулатах. Так, фактически общим местом современной философии науки выступает достаточно обоснованный тезис о том, что «действительность, постигаемая некоторой наукой, не есть действительность сама по себе, она всегда является определенным образом истолкованной» посредством созданных «теорий как систем объяснения» [8, с. 87; 232]. Последние, в свою очередь, предполагают наличие конкретных аксиом и норм, определяющих способ, каким в науке рассматривается действительность. Наука, таким образом, выступает в качестве одного из средств упорядочивания мира с позиции «опредмечивания сущего», то есть накладывания на любой исследуемый объект системы категориальных определений, характерных для данной конкретной науки. Хайдеггер достаточно обоснованно утверждает, ссылаясь при этом на Канта, что «нет научного исследования предметной области без некоторой высказанной или невысказанной онтологии. <...> Науке, и научности, принадлежит не только метод как способ действия, но одновременно и определение предметности её предмета» [7, с. 193].

В этой связи становится понятной критика М. Хайдеггером закреплённого за наукой в культуре Нового времени статуса абсолютной ценности: наука не может претендовать на «чистое» описание мира уже потому, что она, как и любая конструктивная деятельность разума, базируется на определенных, а priori принятых предпосылках, функционирующих в качестве своего рода «естественной установки». Критическое осмысление и анализ последней и должно стать содержанием новой – фундаментальной – онтологии, существо которой состоит в понимании того немаловажного факта, что философия как истинное мышление, в отличие от наук, ориентированных на овладение мира при помощи опредмечивания сущего, направлена на постижение истины бытия, его смысла для человеческой экзистенции. Таким образом, Хайдеггером формулируется задача поставить человека лицом к лицу перед фундаментальным, ключевым для него вопросом: что подлинно есть? В эпоху, когда ничто не может укрыться от власти «технического господства», сущность человека становится в наибольшей степени уязвимой, и возникает реальная угроза ее уничтожения, что, по мысли немецкого философа, связано с безальтернативной «победой научного метода над наукой» [7,

с. 192]. Критика естественнонаучного мышления как доминирующего в современной культуре подхода к рассмотрению фундаментальных вопросов и проблем человеческого «бытия-в-мире» стала одной из ключевых тем феноменологической экспликации вненаучных «способов удостоверения феноменов». Обращаясь собственно к концептуализации Dasein-анализа М. Хайдеггера убедительно обосновывает принципиальную ограниченность естествознания и естественнонаучной методологии в познании сущности человеческого и человека, говоря о «пропасти между естествознанием и рассмотрением человека» [7, с. 59]. Одним из ключевых измерений произошедшей в истории западноевропейского мышления поворота истины бытия к истине сущего является утверждение, посредством абсолютизации науки и научно-экспериментальной методологии, а также веры в научно-технический прогресс, «вычисляющего мышления», вынесение за скобки мышления сущностного – «осмысляющего раздумья» [9, с. 104].

В этой связи для Хайдеггера первостепенным представляется обращение к структурам, конституирующим человеческий Dasein, поскольку «фактом является то, что для человека нет иного "бытия", кроме того, которое "устанавливается" сознанием и через само сознание, в свою очередь вплетенном в человеческое бытие, т.е. <...> на основе "Dasein" и через него, благодаря ему. Если мир вне и без человека тоже "бытийствует", <...>, то оно, такое бытие мира и его вещных индивидуаций, "не знает" об этом, вообще не вопрошает о бытии, не мыслит о нём» [10, с. 83]. Выход к проблеме человека, бытие которого становится центральной темой у немецкого мыслителя, осуществляется путем указания на «болезнь, подтачивающую самую сердцевину современного человека» – то, что М. Хайдеггер называет «бегством от мышления», которым «спасается сегодняшний человек» [9, с. 103]. Поскольку человек, как его рассматривает Хайдеггер, «предназначен и уготован мышлению» [9, с. 103], только он поистине является способным подумать о царящем во всем, что есть, смысле, таким образом, став на путь освобождения от власти приближающейся технической экспансии. Пожалуй, единственно в утверждении «осмысляющего мышления» в противоположность калькуляции и исчислению, доминирующим в установках современного как научного, так и обыденного сознания, Хайдеггер усматривает возможность избежать «наступления на жизнь и сущность человека, с которым не сравнится взрыв атомной бомбы» [9, с. 108]. С целью преодоления современного кризиса человека и созданной им культуры важно начать с «исправления имен», что, несомненно, повлечет за собой переворот в основных представлениях и будет способствовать радикальной революции мировоззрения.

Библиографические ссылки

1. Гайденок П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2000. 319 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М. : Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. 452 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М. : Мысль, 1975. Т. 2: Философия природы. 696 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

5. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2006. 452 с.
6. Хайдеггер М. Время картины мира / Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41-62.
7. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
8. Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
9. Хайдеггер М. Отрешенность / Разговор на проселочной дороге: сб. М.: Высш. шк., 1991. С. 102–111.
10. Мотрошилова, Н.В. «Бытие и время» Хайдеггера и событие Любви / Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие–время–любовь. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2013. С. 77–114.

УДК 316.65

СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ: СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

О.В. Курбачёва*

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
kurbach.ova@gmail.com

Аннотация. Этническое самосознание является ключевым компонентом этнического сознания в целом, играет ключевую роль в этногенезе и выстраивании стратегий этнокультурного взаимодействия. Стабильность межэтнических и межнациональных отношений во многом зависит не только от уровня взаимного признания и уважительного отношения к другим культурам, но, в первую очередь, от форм этнической самоидентификации. Поэтому сегодня, в условиях нарастающей этнокультурной нестабильности, знание особенностей формирования этнического самосознания играют немаловажную роль и представляют собой актуальный и значимый информационный капитал. В статье рассматриваются основные особенности и структурные компоненты этнического самосознания. Определяется изменчивый и многоуровневый характер этнического самосознания. Автором поднимается вопрос о различных формах и сложностях проявления этнической самоидентификации.

Ключевые слова: *этнос; этническое самосознание; этноцентризм; идентичность; этногенез; «Я-концепция»; этностереотип.*

THE ESSENCE OF ETHNIC IDENTITY: THE STRUCTURE AND MAIN REGULARITIES OF DEVELOPMENT

O.V.Kurbacheva

Belarusian State University

Nezaviciimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. Ethnic self-consciousness is the main component of ethnic consciousness, self-consciousness plays a key role in ethnogenesis and building strategies of ethnic and cultural interaction. The stability of interethnic and interethnic relations largely depends not

* Исследование проведено при финансовой поддержке БРФФИ (№ Г19М-100)